
ПЕРЕВОД — КУЛЬТУРА — СИСТЕМА

В.И. Ершов¹, А.Л. Семенов², Н.Ю. Нелюбова³

¹Московский государственный институт (Университет)
международных отношений МИД России
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

²Кафедра иностранных языков
Факультет физико-математических и естественных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

³Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассмотрены концепции системного подхода к учебным аспектам подготовки переводчиков, элементы понимания культурологических проблем обучения переводу, асимметрия диады «язык—культура».

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, контрастивная лингвистика, билингвизм.

Важность культурологических проблем перевода сейчас очевидна. Линвокультурологические аспекты межкультурной коммуникации в терминах перевода — это стройная и стабильная система.

К числу имманентных свойств системы относится обладание таким параметром, как определенность ее границ. Без границы система не может быть определена: ее форма и пространство определяются четкой и жесткой границей.

Роль границы в деятельности системы и ее взаимодействие со средой, представляемой другими системами — предмет исследования, проведенного Г.П. Мельниковым [3. С. 5].

Свое исследование он ведет на примерах кибернетических систем. Мы экстраполируем его результаты на область межкультурных отношений. Система не может существовать вне окружающей среды, которой является набор других систем, также обладающих своими границами.

По мере того, как культуры европейских стран интегрируются в единую общеевропейскую культуру, становится все более необходимым по-новому осознать технические и культурные достижения Европы в целом. Сейчас для переводчика — посредника в межкультурной коммуникации — уже совершенно недостаточно знать культурную, политическую и экономическую ситуацию только какой-либо одной страны. Предоставление возможности аналитического сравнения зарубежной культуры с культурой своей страны в естественных условиях языковой среды со всеми реалиями, свойственными живому языку, — необходимое условие профессиональной подготовки переводчика.

Научить студента иностранному языку нелегко, но это не самая уж сложная проблема.

Познание языка в утилитарно-коммуникативных целях — это естественный процесс, пройти через который по силам каждому, пришедшему в университет. Но, восходя к более широкому и даже возвышенному пониманию проблемы коммуникации, нельзя не увидеть в повседневной преподавательской работе много специфических черт. Совершенно очевидна огромная важность роли переводчика в межъязыковой коммуникации. Существует множество примеров, когда люди не могли принять необходимые решения без переводчика, когда принимались неправильные решения из-за некомпетентности переводчика или, наоборот, переводчик подводил к единственно правильному взаимовыгодному решению.

Многое жизненно важное на первый взгляд может показаться очень простым: мы действительно видим в языке инструмент и учим своих студентов правилам пользования этим инструментом. Но сейчас очень важно, чтобы все знали, что же в повседневной действительности стоит за этой простой формулой.

Преимущественно переводу мы учимся в результате текстовой деятельности, тесно связанной с любой другой деятельностью. Воспринимая текст, мы в большей или меньшей мере анализируем его в поисках рациональной адаптации для системы своих понятий, для собственной базы знаний, накопленной нами при использовании аккумулятивной функции собственного родного языка. Из этого особенно понятной становится поговорка *сколько людей — столько мнений*, существующая в различной интерпретации во многих языках и культурах.

В условиях межъязыковой коммуникации процесс адаптации информации сохраняет все те же параметры, что и в одноязычной коммуникации, поскольку информацию мы получаем не от своего собеседника, а от переводчика на языке, который мы умеем адаптировать.

Проникая во всю глубину этой ситуации, мы осознаем и воздаем должное работе переводчика, которая, к великому сожалению, чаще всего остается никак не оцененной. Многие в России способны восхищаться японской классической поэзией и прекрасно знают ее авторов. Но никто не замечает, что в томике этой поэзии с особым японским колоритом нет ни одного японского иероглифа, и мало кто задумывается, какими путями древняя японская культура пришла в его дом и как много для этого сделала Вера Маркова — гениальная русская переводчица с древнеяпонского.

Несмотря на самую высокую оценку и признание переводческого труда, вряд ли найдется много переводчиков-профессионалов, работающих только ради славы, пусть даже самой заслуженной. Оглядываясь на свой долгий жизненный путь и опыт, Вера Маркова всегда говорила, что все, что она делает, движимо только благодарностью японскому народу за возможность проникновения в его культуру и русскому народу за открытость для восприятия этой древней культуры.

Если бы для межъязыкового коммуникативного процесса было бы достаточно только совместить языки, проблема была бы давно решена. Мы знаем много пре-

красных компьютерных систем для перевода с одного языка на другой, пропагандируем и стараемся поддержать их. Но ни одна из этих систем никогда не ставила перед собой цель заменить человека-переводчика. У машинного перевода изначально была самая благородная цель — облегчить тяжелейший труд переводчика и попытаться восполнить дефицит переводчиков.

В дилетантских спорах о выборе между человеком-переводчиком и компьютером чаще всего забывают об исходном условии — обеспечении высокой коммуникативно-языковой компетенции исполнителя. В понятие коммуникативно-языковой компетенции входит широкий спектр профессиональных качеств, которые должны быть заложены и воспитаны в переводчике в процессе последовательного расширения его кругозора в среде нескольких языковых культур. Речь идет именно о воспитании этих качеств, так как простых академических знаний, которые в состоянии дать аудиторные занятия, на практике оказывается недостаточно. Подготовка-воспитание переводчика с широким кругозором, обладающего высокой коммуникативно-языковой компетенцией — задача интернациональная.

У решения такой задачи может быть только один путь — предоставление в распоряжение молодого человека, входящего в профессиональную переводческую деятельность, всего богатства интегрированной культуры. Учебника по этому предмету не существует. Вместо него может и должно быть использовано уважительное, доброжелательное и познавательное созерцание и восприятие национальных культур. Что, собственно, и составляет процесс интеграции культур. И в этом процессе основное внимание должно быть уделено двум аспектам: национальному и интернациональному.

Как позитивное, так и негативное критическое отношение к любым культурным традициям возможно только на основе свободного владения общечеловеческими и общепризнанными культурными нормами и ценностями.

Переводчик бывает одним из первых и самых активных непосредственных участников сравнительно-сопоставительной оценки взаимодействующих культур. Вот почему одним из самых главных его профессиональных качеств должна быть высокая культура общения, терпимость к вариативности культурных норм и ценностей. Скорее всего, этому можно научиться в самом непосредственном контакте с культурой изучаемого языка.

Стимулом межъязыковой коммуникации, безусловно, является неравномерность развития различных предметных областей. То есть речь идет уже не только о знании языка, но даже больше о профессиональных знаниях предметных областей. И это тоже элемент системного подхода к пониманию учебно-методических проблем подготовки переводчика. Выходя за рамки узкой специализации, которую, к сожалению, почти невозможно обеспечить практически, нужно говорить о знании переводчиком иноязычной культуры. В состав этого явления входит и обратный процесс: расширение кругозора при изучении языка углубляет знания собственной культуры. Наконец, обоюдное понимание возникает и крепнет исключительно на основе накапливаемых знаний и расширении кругозора.

Сравнительно-сопоставительное языкознание, лежащее в основе теории перевода, не только изучает языки, но дает материалы для их взаимного совершенствования. Системность лингвокультурного подхода процессу обучения переводу определяется и тем, что перевод не только несет информацию из одной языковой культуры в другую, но и постоянно совершенствует средства выражения по законам языка перевода. История языкознания имеет много доказательств того, что именно переводчики были разработчиками алфавитов, письменности и грамматик.

Как и любой другой инструмент, язык постоянно совершенствуется в соответствии с состоянием своего общества. Это заметил П. Лафарг во времена Французской революции [2. С. 20]. После революции в России в октябре 1917 г. русский лингвист А.М. Селищев [4. С. 10] подтвердил и развил идею П. Лафарга на материалах русского языка. И сейчас мы снова видим, как динамичен язык в отражении малейших изменений состояния общества.

Наша задача — научить переводчика тонко чувствовать языковую культуру как главное инструментальное средство научно-культурного творчества общества. Решать эту задачу в современном мире не так просто.

Здесь мы сталкиваемся с парадоксом современности: в нашу эпоху высочайшей информированности традиционные способы обучения иностранным языкам страдают от недостатка информации. Вернее сказать: традиционные методы обучения страдают от чрезмерной интегрированности информационных потоков. Вместе с необходимой информацией или часто вместо нее студент невольно может получать *информационный шум*, дезориентирующий его еще неопытное сознание. Вот почему важнейшими аспектами мы считаем обучение будущего переводчика методам анализа информационных потоков и синтеза результатов информационного поиска.

Контрастивное или сравнительно-сопоставительное языкознание приобретает первостепенное значение для современного лингвистического и филологического образования. Основное внимание в воспитании переводчика должно быть сосредоточено на расширении его кругозора. Аналитическое чтение и перевод на основе методов контрастивной лингвистики позволяют углублять знания собственной культуры в сравнении с культурой изучаемого языка и наоборот. Эффективным стимулом для этого является объективная неравномерность развития предметных областей в условиях различных культур.

Спецификой профессиональной личности будущего переводчика является его полное соответствие кругозорам специалистов-носителей как одного языка, так и другого. При неравномерности развития предметных областей (культур) в двух языковых сообществах переводчику необходимо расширить свой кругозор по сравнению со своими согражданами настолько, насколько этого требует опережение развития предметной области в другой языковой культуре.

Постоянно совершенствуя методику изучения языка, мы преследуем цель освободить как можно больше времени для занятий переводом. Это та область, в которой трудно что-либо усовершенствовать, и самый верный путь — создать

условия, максимально приближающие учебный процесс к реальной переводческой ситуации.

К сожалению, билингвы, о которых как о чудо-переводчиках мечтают некоторые организаторы переводческой деятельности, остаются понятием теоретическим. В теоретическом плане в определении билингва главным параметром является лишь абсолютное знание двух языков. Реальность же беспредельно расширяет главный квалификационный параметр переводчика от знания языков до самого глубокого знания культур. В полевых коммуникативных условиях практических билингвов нет даже в очень близких языках. В современной реальной переводческой ситуации эта проблема ориентации на билингва потеряла и остроту, и даже актуальность.

Собственно, проблема как раз и связана с тем, что для перевода прежде необходимы совершенные знания двух культур. Для совершенства перевода необходимы экстралингвистические знания, которые если не по значению, то по объему оказываются многократно важнее лингвистических знаний.

Плодотворными усилиями лингвистов языковые системы стали достаточно определенными и стандарт знания того или иного языка вполне достижим. Культура тоже системна, но определенность такой системы чрезвычайно низка. К счастью, никто и не стремится к какому-либо ее стандартному описанию.

Многими лингвистами (J. Nida [5. С. 7], В. Комиссаров [1. С. 103] и др.) предложены различные нюансы модели процесса перевода. В центре любой модели стоит переводчик. В реальной ситуации один из двух участвующих языков является родным для переводчика, как и для одной из участвующих в коммуникации сторон. Если в таком коммуникативном процессе участвует только один переводчик, то одна из сторон слышит родную речь, а другая — иностранную. Это заведомо неравное положение при любой квалификации переводчика.

Неслучайно и естественно сложились всем известные понятия *прямой* и *обратный* перевод. Как бы близки они ни были, они никогда не бывают равноценными. Их максимальное сближение порождает такие понятия, как адекватный, аутентичный перевод и др.

Эти понятия из области изучения проблемы качества перевода, к сожалению, никак не решают ее, но явно доказывают ее существование и остроту. Впрочем, она может быть решена, но организационным — экстралингвистическим способом.

Уже давно стало обычным, что в наиболее ответственных случаях в коммуникативном процессе участвуют по меньшей мере два переводчика и перевод всегда выполняется только на родной язык.

Мы кратко изложили наше понимание современного процесса перевода как элемента системы межкультурной коммуникации. Все это довольно просто выглядит теоретически. На практике мы сталкиваемся с серьезной комплексной проблемой, которую приходится рассматривать с позиций билингвизма и психолингвистики. Для этого необходимы комплексные научные исследования в области современной методики преподавания и изучения иностранных языков. К сожа-

лению, в основе преподавания иностранных языков еще глубоко сидят корни традиционных малоэффективных методик.

Не касаясь частных методов решения проблемы, целесообразно взглянуть на нее в аспекте активно развивающегося сейчас процесса интернационализации культуры. Обладая кругозором, соответствующим двум культурам, переводчик становится тем самым звеном, через которое происходит не простое, а чаще всего интерактивное взаимодействие культур. Любое интерактивное взаимодействие ведет к сглаживанию различных неравномерностей развития предметных областей (культур). Это и есть активно развивающийся процесс интернационализации культуры. Безусловно, существует множество эффективных путей в этом положительном процессе современности — интернационализации и интеграции культуры. Но на любом из них косвенно или непосредственно в той или иной мере присутствует переводчик.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Комиссаров В.Н.* Перевод и интерпретация // Тетради переводчика. — М., 1982. — Вып. 19. — С. 89—126.
- [2] *Лафарг П.* Язык и революция. — Москва — Ленинград: Academia, 1930.
- [3] *Мельников Г.П.* Системология и языковые аспекты кибернетики. — М.: Сов. радио, 1978.
- [4] *Селищев А.М.* Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917—1926). — М.: Работник просвещения, 1928.
- [5] *Nida J.* Toward a Science of Translating. — Leiden, 1964.

TRANSLATION — CULTURE — SYSTEM

V.I. Ershov¹, A.L. Semenov², N.Yu. Nelyubova³

¹Military department
of the Moscow State Institute (University) of International Relations,
Ministry of Foreign Affairs of Russia
Vernadskogo prt., 76, Moscow, Russia, 119454

²Department of foreign languages
Faculty of physico-mathematical and natural sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Makhlaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

³Department of foreign languages
Philological faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Makhlaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The concepts of a systematic approach to the educational aspects of translators' training. Elements of understanding the cultural problems of translation teaching. Asymmetry of the dyad language-culture.

Key words: intercultural communication, contrastive linguistics, bilingualism.

LITERATURE

- [1] *Komissarov V.N.* Perevod i interpretaciya // Tetradi perevodchika. — M., 1982. — Vyp. 19. — S. 89—126.
- [2] *Lafarg P.* Yazyk i revolyuciya. — Moskva — Leningrad: Academia, 1930.
- [3] *Melnikov G.P.* Sistemalogiya i yazykovye aspekty kibernetiki. — M.: Sov. radio, 1978.
- [4] *Selishev A.M.* Yazyk revolyucionnoi epohi. Iz nablyudenij nad russkim yazykom poslednih let (1917—1926). — M.: Rabotnik prosvesheniya, 1928.
- [5] *Nida J.* Toward a Science of Translating, Leiden, 1964.